

Поэтому он мог только тайком наблюдать за похоронами Хэ Дачжуана, глядя на черно-белую фотографию на надгробии.

Он никогда не видел, чтобы Хэ Дачжуан улыбался так искренне. За более чем год знакомства его улыбки всегда были горькими, вынужденными, сдержанными.

Он никогда не видел, чтобы Хэ Дачжуан улыбался так радостно, так светло.

Что заставило твою улыбку исчезнуть во тьме?

Я знаю — это Цзинь Жуй.

Он достал телефон, сделал несколько снимков и отправил их Цзинь Жую.

Он знал, что чувства Цзинь Жуй к Хэ Дачжуану были искренними, и знал, что Цзинь Жуй пошел против старого господина ради него. Именно поэтому он поступил так.

Он хотел, чтобы Цзинь Жуй страдал, чтобы он раскаивался, чтобы его жизнь превратилась в ад.

Если у тебя не было сил, зачем ты привязывал его к себе? В итоге ты не только не получил его, но и лишил его жизни.

Такая твоя любовь — эгоистичная любовь.

Цзинь Жуй смотрел на фотографии на экране телефона, слезы капали на стекло.

Он протянул руку, чтобы коснуться черно-белой фотографии на надгробии. Этот снимок был сделан мамой Хэ на его глазах.

Он помнил тот день. Это был второй день, когда маленький Но-Но начал шевелиться.

Рано утром Хэ Дачжуан с радостью рассказал маме Хэ, что Но-Но начал двигаться. Мама Хэ с восторгом хотела потрогать живот Хэ Дачжуана. Но сколько бы она ни звала Но-Но, тот не отзывался.

Только он, с надеждой, прикоснулся к животу Хэ Дачжуана и позвал имя Но-Но. И вдруг, только что неподвижный Но-Но, услышав его голос, начал двигаться.

Он был так счастлив, что обнял Хэ Дачжуана и поцеловал его. В ответ получил пощечину и смущенный взгляд мамы Хэ.

Мама Хэ сказала, что это кровная связь. Даже в утробе они чувствовали друг друга.

Он никогда не был так счастлив, постоянно играя с маленьким Но-Но в животе.

Хэ Дачжуан, то ли от смеха, то ли от чего-то еще, улыбнулся, и мама Хэ успела запечатлеть этот момент.

Эта яркая, счастливая улыбка навсегда осталась на надгробии.

Воспоминания о Хэ Дачжуане начали всплывать в его сознании, и Цзинь Жуй почувствовал, как его сердце сжимается от боли. Он сидел на кровати, смотрел на фотографии на телефоне, опустив голову, и снова и снова целовал экран. Как будто так он мог коснуться его губ. Но

холодное стекло только усиливало боль в его сердце.

В горле появился привкус крови, но он сжал зубы и проглотил ее.

Закрыв глаза, он свернулся калачиком, прижимая телефон с фотографиями к груди. Он обнял одежду Хэ Дачжуана, прижал лицо к ней. Здесь еще оставался его запах, он был рядом, рядом...

На следующий день папа Хэ и мама Хэ покинули город L. Они никого не предупредили, просто тихо уехали.

Цзинь Жуй, узнав об их отъезде, повернулся к окну, его голова была пуста.

Все, кто был связан с ним, ушли, ушли...

Теперь он остался один. Ну и пусть.

Нет, у него еще есть Но-Но, его и Хэ Дачжуана сын.

Маленький Чжуан... Я верну нашего сына, обещаю. Когда он вырастет, я приду к тебе, хорошо?

Только жди меня, иначе я приведу с собой нашего сына.

Тебе не сбежать, ха...

После отъезда папы Хэ и мамы Хэ Цзинь Жуй полностью пришел в себя. Он активно сотрудничал с врачами, следовал воле старого господина и больше не упоминал Хэ Дачжуана.

Он словно запечатал этого человека в своем сердце, чтобы никто не мог его увидеть, никто не мог о нем говорить...

КОНЕЦ.

Или нет!

Когда Хэ Дачжуан открыл глаза, он долго смотрел в потолок.

Он не умер?

В ушах раздавались голоса папы Хэ и мамы Хэ. Он повернул голову и посмотрел на них.

Мама Хэ, схватив его за руку, сидела у кровати и рыдала.

Папа Хэ, с глазами, полными слез, смотрел на него с волнением.

Хэ Дачжуан не знал, что он уже «умер». Он думал, что был тяжело ранен, долго находился в коме и, возможно, был на грани жизни и смерти.

Теперь, когда он очнулся, папа Хэ и мама Хэ, должно быть, были очень рады.

Его горло, долго не получавшее воды, болело, как будто его разрывали. Он попытался говорить, но не смог.

Мама Хэ, видя его усилия, сказала:

— Чжуанчжуан, не говори пока. Мама принесет тебе воды.

Хэ Дачжуан слегка кивнул и слабо улыбнулся папе Хэ.

Папа Хэ, глядя его лицо, с красными глазами сказал:

— Отдыхай, все расскажешь, когда поправишься, хорошо?

Хэ Дачжуан, глядя на красные глаза папы Хэ, кивнул.

Мама Хэ принесла воду и дала ему попить. После пары глотков она остановила его.

— Старейшина Юань сказал, что ты только очнулся, нельзя пить много. Потом еще дам, хорошо?

Хэ Дачжуан кивнул, глядя на папу Хэ и маму Хэ. Ему казалось, что что-то не так, но он не мог понять, что именно.

Усталость снова начала одолевать его. Хотя он хотел поговорить с мамой Хэ и папой Хэ, сил не хватило, и он снова закрыл глаза.

Мама Хэ испугалась, быстро проверила его дыхание и, убедившись, что он дышит, облегченно вздохнула. Она сразу же пошла за старейшиной Юань, чтобы он осмотрел его.

Старейшина Юань, с недовольным лицом, глядя на лежащего человека, сказал:

— Восстанавливается неплохо. Я говорил, что этот парень крепкий, не беспокойтесь.

Мама Хэ, услышав это, наконец расслабилась и поблагодарила старейшину Юань.

Старейшина Юань лишь фыркнул и ушел.

Только через полгода папа Хэ и мама Хэ узнали кое-что о старейшине Юань.

У него была «Чудесная техника иглокалывания», которая, как говорили, могла вернуть человека с того света.

Если бы раньше кто-то сказал папе Хэ, что в мире есть кто-то, способный воскрешать людей, он бы не поверил.

Но теперь это произошло с ним самим, и он не мог не поверить.

Старейшина Юань сказал, что так называемое воскрешение возможно только в том случае, если человек еще жив. И нужно еще посмотреть, можно ли его спасти, иначе даже он, будь он богом, не смог бы вернуть человека к жизни.

Он сказал, что Хэ Дачжуану повезло, и это было небезосновательно.

Пуля, попавшая в Хэ Дачжуана, казалось, задела сердце, но на самом деле нет.

Если бы она отклонилась на миллиметр, Хэ Дачжуан бы умер. Но судьба была к нему благосклонна, и пуля не задела сердце. Причиной смерти стало обильное кровотечение, шок и повреждение сердца. Мозг, чтобы защитить тело, погрузил его в глубокий сон для восстановления.

Хэ Дачжуан не перестал дышать, просто его сердцебиение замедлилось в десятки раз. Например, если обычно сердце бьется раз в секунду, то теперь оно могло биться раз в десять секунд.

Поэтому, когда врачи объявили Хэ Дачжуана мертвым, никто не сомневался.

На самом деле, если бы Хэ Дачжуан остался в больнице, его можно было бы спасти. Но он уже «умер», и как он мог ожить?

Папа Хэ и мама Хэ долго думали, прежде чем понять, что спас Хэ Дачжуана старый доктор Гоу.

Только он мог быть связан со старейшиной Юань.

Они также помнили, как доктор Гоу, с выражением ужаса и горя, не мог притворяться.

Поэтому папа Хэ и мама Хэ решили, что, кроме доктора Гоу, только старый доктор Гоу мог быть связан с Хэ Дачжуаном.

Кто бы это ни был, папа Хэ и мама Хэ были бесконечно благодарны своему спасителю.

На следующий день Хэ Дачжуан снова быстро уснул.

Мама Хэ каждый день дежурила у его постели, а папа Хэ наблюдал за действиями семьи Цзинь.

[Перевод и редакция выполнены. Иероглифы переведены в соответствии с глоссарием. Прямая речь оформлена через длинное тире. Убраны лишние элементы текста.]

<http://bllate.org/book/16150/1448153>